

Закон Дьявола. Глава 292 «Фарс (часть вторая)».

«Герцог», улыбнулась Святая Дева и сказала, «Разве вы не считаете, что подобное может навредить репутации вашего аукционного дома?»

Небрежно поднявшись, он встала напротив Двэйна, в её глазах не было ни следа на страх, «Я уже давно слышу о том, что аукционный дом Тюльпанов является самым лучшим, но ваш поступок сегодня, как-то не особо вяжется с данным утверждением, вам так не кажется?»

Холодно улыбнувшись, Двэйн повернулся в сторону этой женщины, «Кажется, у вашей светлости есть свое мнение насчет моего решения?»

Сделав приветственный жест, она медленно проговорила, «Потасовка Господина Дюпона с его непослушным слугой, это их личное дело. Теперь, когда все утихло, это будет нормально, если аукцион будет продолжен. Или это...потому что ваше превосходительство желает выиграть этот лот и вы решили изменить правила, на свое усмотрение? Ах, я ведь почти забыла, что вы хозяин этого места»

Не грустно, не сердите, Двэйн рассмеялся, «Мне кажется, что ваше высочество обвиняет меня в несправедливости. Отлично, репутацию моего аукционного дома Тюльпанов не так то легко оскорбить»

Сделав паузу, он медленно сказал, «Ваше высочество, вы жаждите справедливости? Тогда я дам вам её!»

После этих слов лицо Двэйна внезапно стало мрачнее, а все его тело начало излучать ауру господства, «Охранники идите сюда!»

Как только его голос затих, два охранника, одетые в служебную одежду аукционного дома вошли в VIP-комнату на втором этаже, они тут же упали на колени.

«Вы двое, вы сегодня были швейцарами на входе?», с холодными глазами сказал он.

Они посмотрели друг на друга, а затем сказали в унисон, «...Да, мой Господин...»

«Хорошо», кивнув, Двэйн схватился за периллу, а затем медленно постучал по ним, «Назовите мне четвертое правило аукционного дома?»

Эти двое мужчин переглянулись, а затем сразу же побледнели. Тот, что был слева, был настолько напуган, что не смог сказать ни слова, а тот, кто был справа, собрал все свое мужество и ответил, стиснув зубы, «Мой Господин...Четвертое правильно аукционного дома гласит, что после начала аукциона все двери должны быть закрыты, никого нельзя пропускать внутрь, неважно имеется ли у них билет на руках или нет!»

«Хм! Складно говоришь», тон Двэйна помрачнел, «Тогда я задам вам еще один вопрос, почему выпустили человека после того, как был начат аукцион, а тем более он уже подходил к завершению!»

Человек справа поднял голову и дрожащим голосом ответил, «Мой Господин...потому что...потому что...»

«Чего ты заикаешься! Ты же являешься частью Дома Тюльпанов, ты не умеешь говорить что ли?», Двэйн нахмурился таким образом, что у этого человека возникла мысль, что он его вот-

вот убьет.

Ощущая опасность витающую в воздухе, стражник прикусил губы и поспешил ответить, «Мой Господин! Все потому, что этим человеком была Святая Дева Храма и принцесса, у нас нет столько мужества, чтобы не впускать её!»

«Значит, вы побоялись остановить её, поскольку её статус высок?», снаружи лицо Двэйна выглядело зло, но внутри он хихикал, «Если кто-то приходит в мой аукционный дом, он должен следовать моим правилам, все билеты становятся недействительными, как только человек опоздал! Это местное правило! Неважно кто это, неважно какой билет, как только будет начат аукцион, все двери должны быть закрыты! Ты швейцар, как ты смеешь уничтожить главное правило этого места? Кто здесь из присутствующих не имеет дворянского статуса? Кто здесь не является акулой бизнеса? Если каждый раз, когда будет начат аукцион, а любой лорд или рыцарь потребует специального отношения, то на кой черт все эти правила? Зачем мне вообще проводить аукцион? Почему бы просто не продать все предметы, основываясь на статусе человека?»

Человек, который держал ответ, был умным. Понимая значение слов своего Господина, он поспешил смиренно опустить голову, «Да, мой Господин, мы допустили ошибку! Мы готовы принять наше наказание!»

Напряженное лицо Двэйна немного расслабилось, «Начиная с сегодняшнего дня, чтобы я больше не видел вас на посту швейцара в моем аукционном доме. А так же спуститесь вниз, каждый из вас получит по десять ударов плетью!»

Двое швейцаров кивнули и вышли за дверь.

Сила Двэйна была ошеломляющей, никто из присутствующих не осмеливался возразить против его методов. Затем, повернувшись лицом к Святой Деве, стоявшей в VIP-комнате, он холодно сказал, «Ваше высочество, мои люди были наказаны за нарушение правил, но ваше появление здесь посреди аукциона против правил. Ваш статус почетен, но в мире бизнеса главное деньги, а статус и заслуги...»

Раздраженная и разозленная внутри, Святая Дева не могла сдержать недовольство, «Герцог Тюльпан, вы собираетесь выгнать меня?»

Двэйн рассмеялся, «Вы Святая Дева Храма и принцесса Императорского Дома, как я могу выгнать вас? Поскольку вы редко появляетесь в моем аукционном доме, я думаю, что вы, должно быть, можете и не знать всех правил этого места, так что это вина швейцара, что он предупредил вас»

Когда он сказал эти слова, в глазах Святой Девы появилось облегчение. Но затем, Двэйн продолжил, «Это просто...»

«Просто что?», нахмурилась Святая Дева.

Это её не первый случай столкновения с Двэйном. Два года назад, во время их первого столкновения на рынке рабов, Двэйн ловко обошел её. Поэтому, она просто не может забыть о том инциденте. Услышав слово “справедливость”, ей тут же стало тревожно на сердце, поскольку она знала, насколько хитер Герцог.

«Ваше высочество, я задам вам вопрос, поскольку вы здесь, это значит, что у вас на руках есть билет, верно?»

«Разумеется», холодно ответила Святая Дева.

«Хорошо», кивнул Двэйн, его голос стал более мягким, что еще больше встревожило принцессу, «Просто, Ваше высочество, вы скорее всего не знаете местных правил. Да, у вас есть билет на вход в это место, но дело в том, что ваш билет применим только к сидениям внизу, а не к VIP-комнатам на втором этаже»

«Да как вы!», Святая Дева яростно взывала, но это продолжалось лишь секунду, прежде чем она смогла подавить это пламя в себе. С мягкой улыбкой на лице, «Герцог Тюльпан, почему вы так скупы? Эта комната принадлежит Господину Дюпону. Разве он не может пригласить гостя?»

«Бизнес – есть бизнес», Двэйн покачал головой, «Во-первых, вы благородная леди, поэтому ваш визит большая честь для нас. Однако у государства есть свои законы, а у различных семей свои. Хотя вы немного отличаетесь, но кто из присутствующих не принадлежит дворянским Домам? Вы может Святая Дева и принцесса, но даже вы не можете нарушить законы, верно? В противном случае, если новости о том, что принцесса может прийти в такое место и провести время в VIP-комнате не потратив ни копейки, разве мой бизнес не будет разрушен? Более того, каждый кто находится в этих VIP-комнатах, потратил огромные деньги, чтобы заполучить это место. Если я позволю вам пройти сюда без каких-либо упущений, это будет несправедливо по отношению к моим клиентам»

Когда Двэйн сказал эти слова, все те, кто были на стороне Регента, тут же закричали в поддержку.

Лицо Святой Девы было закрыто вуалью, но, определенно, сейчас с ней было не все так хорошо.

Именно в этот момент невежественный молодой Господин Дома Сенна закричал, «Двэйн! Эта комната куплена моей семьей Сенна! Исходя из этого, ты не можешь заставить её уйти!»

От внезапных слов этого молодого парня, Двэйн грозно хмыкнул в его сторону, после чего ноги Дюпона подкосились и он весь покрылся холодным потом. Будучи человеком, который наводил ужас на сердца многих, к примеру людей со степей на Северо-западе, такое небольшое хмыканье Двэйна обладало большой силой.

«Дюпон Сенна», Двэйн холодным голосом назвал его имя, «Вспомните кто вы! Вы может и сын Маркиза Сенна, но вы сами не обладаете титулом, вы обычный чистый лист, который немного отличается от дворянина. В то время как я, я Герцог Тюльпан. Что позволило тебе думать, что вы можете называть меня по имени?»

После этих двух предложений, лицо Дюпона стало кроваво-красного цвета. На его лице было желание убить его, но он не мог сказать ни слова, у него не хватало мужества.

Среди дворянских кругов следует обратить особое внимание на этикет. Если вы не являетесь близкими друзьями, нельзя публично называть человека по имени, можно лишь обращаться вместе с фамилией. В противном случае, это будет принято за невежество и грубость. Как раз сейчас, Дюпон, находясь в приступе ярости, сделал то, что считается крайне грубым, а в некоторых случаях может восприниматься как провокация. Таким образом, саркастическое и несколько едкое замечание Двэйна полностью лежит на его плечах. Для публики это было обычным делом.

«Кроме того, Дюпон Сенна, в моем аукционном доме есть правило, что никто не может носить здесь оружие. Вы здесь постоянно, поэтому можно предположить, что вы знали об этом

правиле. Но все же...вы не только принесли оружие, зная этот факт, но вы в открытую пустили его в ход, прямо передо мной. Как вы думаете, что такое мой аукционный дом? Ваш домашний садик?»

В отличие от агрессивных слов Дюпона, голос Двэйна звучал гладко и мягко. Но Дюпон видел, какой холодный взгляд излучали глаза Двэйна, этот холод пронзал, чем больше он смотрел на него, тем страшнее ему становилось.

«Мне очень жаль. Поскольку вы нарушили правила членства этого места и опорочили себя, с этого момента я отменяю право Дома Сенна на вход в VIP-зону. Теперь я попрошу вас и вашего слугу покинуть эту комнату. Дабы выразить уважение к вашему отцу, Маркизу Сенна, я верну деньги, которые ваш отец заплатил эту комнату»

Затем наблюдалась картина, когда местные охранники держали Дюпона, но тот не успокаивался, он все еще хотел устроить драку и пытался вырваться на свободу. В конце концов, он так ничего не смог сделать и его вывели из комнаты. Когда они вышли, его слуга вытер кровь со своего лица, а затем развернулся и посмотрел на Двэйна взглядом, наполненным благодарностью, прежде чем выйти.

В это время Байлибер и Такланшан также обменивались взглядами, они думали об одном и том же: «Как же не повезло Дому Сенна! Маркиз Сенна всегда держался на плаву в течение всей своей жизни. Кто бы мог подумать, что когда он состарится, его посрамит столь дебильный сын»

Видя, что Дюпона вывели, вполне естественно, Святой Деве также не разрешат остаться в VIP-комнате. Но вместо того, чтобы спокойно уйти, она повернулась к Двэйну и улыбнулась, «Герцог Тюльпан, вы правда хотите, чтобы я спустилась вниз?»

Не рассердившись от её действий, Двэйн лишь крикнул в ответ, «Правила есть правила, их нельзя нарушать. Это правда, можно пригласить гостей в свою комнату, но поскольку Дюпон Сенна потерял свое право на участие...Хм, если Ваше Высочество не возражаете, и вы не считаете мою комнату слишком смиренной, то, пожалуйста, можете придти сюда и отдохнуть»

На её лице тут же засияла улыбка, её голос стал мягче, он тут же изящно приняла предложение, сделав реверанс, «Как это комната Герцога Тюльпана может не подойти для меня. Я любезно приму ваше приглашение». Как только он договорила, он без раздумий отправилась в комнату Двэйна.

Видя это, слуга, стоящий позади Двэйна, поспешил открыть ей дверь. И эта Святая Дева вошла так, как будто ничего и не случилось, а затем непринужденно села рядом с Двэйном.

Двэйн другого не ожидал от неё. Она и её отец, бывший наследный принц, оба были чрезвычайно бесстыдными.

«Ну, тогда. Раз все улажено, можно продолжить аукцион»

После того, как это объявление было сделано, Двэйн обнаружил, что в это время Дюпон, находясь внизу, сверлил его взглядом.

В этот момент, прежде чем он успел сказать что-либо, принцесса уже прошептала ему на ухо свой приговор, «Охохо, Герцог, похоже вы сегодня кого-то обидели»

Прижав руку к щеке, Двэйн мягко ответил, «Оскорбление других – это неизбежно, но если

оскорбленный это невежественный дурак, то ничего страшного. Совершить ошибку не страшно, глупость куда ужаснее»

«Герцог, вы так остроумны», он несколько раз моргнула, а затем улыбнулась, «Только, Герцог, разве вы не боитесь оскорбить меня?»

Двэйн разразился смехом, «Оу? Ваше высочество, я вас обидел?»

«Конечно нет», голос принцессы был расслаблен, «Вы пригласили меня в свою комнату, я не могу быть не благодарной вам за это»

У них обоих на лицах были счастливые взгляды, они разговаривали беззаботно, но в душе, у каждого из них были свои скрытые мотивы.

Между тем, у слуги, стоявшего позади Двэйна, случился нервный срыв при виде всего этого. Внутри он не мог не вздохнуть: «Эти большие шишки, определенно, отличаются от нас, простых людей. Несколько мгновений назад Герцог убивал своим взглядом, а через несколько минут он уже смеется и разговаривает так, будто ничего не произошло...»

Во время продолжения аукциона не было так много неожиданных поворотов, как ранее. Хотя таинственные южане пытались конкурировать с Двэйном, но, в конце концов, Двэйн купил Указ Папы за шестнадцать миллионов золотых монет.

Шестнадцать миллионов золотых монет...сердце Двэйна, без сомнения, разрывалось изнутри. Но несмотря на это, в его голове не затихало одно беспокойство, а именно, как план Храма может быть так легко разрушен?

Согласно правилам, после окончания аукциона, продукт должен быть проверен, но поскольку Двэйн являлся хозяином этого места, этот шаг был пропущен (В любом случае нечего осматривать). Главной проблемой была Святая Дева. Она не создавала никаких проблем, он продолжала мило беседовать с Двэйном. Изящный и деликатный аромат её тело попадал в нос Двэйна, каждый раз, когда она приближалась к нему. Двэйн должен отдать ей должное. Против такой агрессивной красоты, это неудивительно, что Дюпон был пленён ею.

Когда аукцион подошел к концу, многие ушли ни сказав ни слова. Для них этот поход был лишь шоу. Кроме того, некоторые знали, что сегодня сюда явится Двэйна, а это значит, что скоро он встретится с Регентом, Принцем Соном, а с помощью Двэйна, поддержав его в сегодняшней эпопеи, они смогут начать выглядеть лучше в глазах Регента. В конце концов, последней кто осталась здесь, была принцесса.

Прежде чем она ушла, она внезапно обернулась, чтобы посмотреть на Двэйна и прошептал, «Герцог, что лучше? Фракция Сиен или Фракция Моса?»

Не дожидаясь ответа Двэйна, она развернулась, усмехнулась и пошла дальше.

Стоя там, Двэйн наморщил свой лоб, сейчас он выглядел чрезвычайно суровым и серьёзным.